

Глава 184: Нравится то, что ты видишь?

Микаэль не хотел раскрывать ей свою истинную силу, поэтому он использовал только 50% своей мощи, но этого было достаточно, чтобы преподать ей урок, который она не сможет забыть.

Как только его люди закончат, он отправит их на поиски матери Аксея, его сын имеет право знать, кто стал его матерью, и он также хотел убедиться, что с ней все в порядке.

Найти ее теперь будет не так сложно, волк Аксея был полностью черным, и он вспомнил, что у его матери тоже были глаза того же цвета, что и у его сына.

Более того, Кассандра открыла ему, что она была наследницей своего народа и что ее люди были легендарными существами, а не просто оборотнями, способными превращаться в волков, и был только один вид волков, которые были легендарными существами, и это были оборотни...

Чего он не понимал, так это почему у Аксея не было доступа к его материнскому наследию, его волк и его чувства были бы намного более развитыми и сильными, и он также мог бы использовать только частичные метаморфозы и не должен был бы полностью менять форму каждый раз.

Это был вопрос, который он должен был сначала задать Гвендолин, когда найдет ее, и если выяснится, что Кассандра что-то сделала с ее сыном, на этот раз он не позволит ей остаться безнаказанным.

Ему просто нужно будет подождать, пока она не покинет этот план существования, где он не может убить ее, и тогда она будет в его власти.

.....

Вернувшись в Секту Солнца, в павильон Йена, Лиам, решивший отдохнуть с Йеном, наконец заснул, держа его на руках.

А Йен тем временем, пробудив свою драконитскую родословную и окончательно слившись с ней и впитав в себя знания своих предков, наконец понял, почему, когда его драконитская сторона завладела его телом, он сказал Лиаму, что хочет поместить его в другой мир, и что это место не было для него безопасным.

Некоторые дракониты уже были отправлены туда их богиней, и хаос опустошил этот мир, а знания, которыми он теперь обладал, приводили в замешательство.

Он знал, что он был результатом эксперимента и что он был создан, чтобы служить бомбой в человеческом теле и уничтожить врагов своей богини, которая также была его создательницей.

Только Кевину случайно удалось спасти его, и теперь он был волен делать все, что хотел.

Эта богиня, создавшая его, больше не имела над ним никакого контроля и поэтому ничто не мешало ему оставаться с Лиамом, он больше не представлял угрозы для окружающих его людей.

Он, наконец, открыл глаза и тут же почувствовал теплое успокаивающее дыхание Лиама рядом с ухом.

Его голова была прижата к его голове, а мускулистые руки обвили его тело успокаивающими и защищающими объятиями.

Он поднял правую руку и вздохнул с облегчением, увидев, что знак Союза все еще там, он не знал, сможет ли он иметь детей с Лиамом, потому что дракониты не были плодовиты, но, по крайней мере, их связь не была разорвана.

Затем он вспомнил, что пометил самого Лиама, и что теперь его сила и способность к регенерации были значительно увеличены, и что заклинания, использующие частицы огня и тьмы, не будут иметь на нем абсолютно никакого эффекта.

Йен также вспомнил, что когда его драконитская сторона взяла верх, он назвал его своим маленьким волком, и Йен должен был признать, что теперь, с той силой, которую он чувствовал в себе, Лиам абсолютно точно был ему не ровня.

Он пошевелился и оперся на локоть, чтобы полюбоваться телом своего мужчины с обнаженной грудью в спортивных штанах, а затем услышал все еще сонный голос Лиама, который спросил его: «Нравится то, что ты видишь».

Йен усмехнулся и сказал ему, впиваясь глазами в темные глаза Лиама, которые смотрели на него с обожанием: «Да тут кусок ткани, который мешает мне в полной мере насладиться видом».

Лиам ответил, не отводя взгляд: «Позволь мне исправить это для тебя, любовь моя».

Лиам сразу же начал снимать свои спортивные штаны, медленно, не отрываясь от глаз Йена, и его и без того возбужденный член пульсировал под пылким взглядом Йена в нетерпении, и затем он повторил свой вопрос: «Итак, тебе нравится то, что ты видишь?»

Лиам увидел, как Йен облизнул верхнюю губу и прикусил ее, глядя на него, и это еще больше возбудило его.

Он был так рад, что Йен проснулся и что его голос на этот раз звучал совершенно нормально.

И хотя он вел себя немного смелее, чем обычно, он не возражал, наоборот, ему это нравилось.

Цвет его глаз вернулся к нормальному цвету или, по крайней мере, почти к нему, его глаза, обычно орехового цвета, теперь стали темно-янтарного цвета, и, к счастью, у него не было красных кругов вокруг зрачков, которые сразу выдали бы его как чистого демона.

Затем Йен положил руку на его пресс и погладил пальцами идеально выточенные очертания, избегая при этом прикосновения к определенной части тела Лиама, которая ждала его внимания.

Лиам даже не пытался скрыть свое желание от своей половинки, а его гордо возбужденный член все больше и больше волновался под похотливым взглядом Йена.

Йен, в конце концов, обхватил пальцами его член, чтобы начать нежно поглаживать его, что заставило Лиама разочарованно хмыкнуть, а затем он сказал ему: «Ты уже знаешь, что я люблю каждую часть твоего тела... мой любимый маленький волк».

Он придвинулся ближе к нему и потерся губами о его губы, требуя поцелуя, который Лиам подарил ему без колебаний.

Они были так счастливы, что наконец-то могли насладиться друг другом, что когда их языки встретились и начали кружиться вокруг друг друга в чувственном и диком танце, Лиам зарычал от удовольствия.

И, наконец, запыхавшись, Йен сказал ему: «Я не знаю, который сейчас час, и мне все равно, ведь в прошлый раз у нас не было времени, чтобы отпраздновать наш союз как следует, так что давай насладимся этим сейчас, хорошо?».

Лиам застонал, когда Йен начал мастурбировать ему все быстрее и быстрее, и он ответил, схватив его сзади за шею и снова прижавшись губами к его губам.

У Лиама теперь было только одно желание — заклеить своего партнера, что расположился над ним, и у него вырвалось рычание удовлетворения и волнения, когда он почувствовал, что Йен, продолжая целовать и ласкать его, также избавился от штанов.

Когда он почувствовал обнаженное тело Йена под собой, он мягко оттолкнул руку, заботившуюся о его эрекции, и у Йена не было времени возразить, потому что Лиам сразу же свел их два члена вместе и потер один о другой.